

Но лицо Генбо было без выражения ни злости, ни гордости. Он просто смотрел на Мать Дракона странными глазами и долгое время спустя говорил: "Даже если ты всего лишь тело, если я убью тебя, ты потеряешь, по крайней мере, 10% от своего возделывания". "

Мать дракона Кан Лань Хай видела вопрос Гена Бо перед тем, как мягко погладить и улыбнулась: "Ничего страшного, я просто беспокоюсь за своего побежденного сына, но на этот раз я хочу спросить старика, жив мой сын или мертв сейчас, и может ли он еще выйти".

Когда Генбер услышал это, он был так впечатлен, что не мог говорить как муха, поэтому он нетерпеливо помахал рукой и сказал: "Что ты спрашиваешь о своем собственном сыне, если ты сам плохо о нем думаешь..."?

Длинную Му задушили, в основном потому, что она не думала, что такая личность, как у дяди Рута, и такое культивирование будет играть негодяя, у неё не было другого выбора, кроме как немного сдерживать свой разум и горько улыбаться: "Старший культивирует Духовного с самого детства, было бы неразумно, если бы он до сих пор не мог сказать, что мальчик играет мертвеца, и так как он хотел использовать такой метод, чтобы выбраться, это должно означать, что в Павильоне Императора Демонов произошли большие перемены, Старший теперь просто хочет знать, сколько людей он убил и вложил туда, и почему остальные не вышли до поздна...".

Впервые я увидел его, когда он был посреди ночи, когда он был посреди ночи, когда он был посреди ночи, когда он был посреди ночи, когда он был посреди ночи. Говорю тебе, у меня твой сын. ⊥Yeah. Это дело не имеет ничего общего с этим старым глухим человеком. Если сможешь, выходи и договаривайся со мной... не дожидаясь действий ах..."

"Пожилая женщина?"

Глаза Матери Дракона дрожали от этого титула, но она посмотрела на Жанбера и горько улыбнулась: "Этот ученик, которого наказал мудрец, действительно филиален, я уверен, что он боится, что я причиню боль твоему старику, и ищет меня, чтобы вести переговоры..."

Первое, что я заметила, это то, что не я одна в комнате. Внезапно он помахал рукой и сказал: "Минуточку, я не могу учить такого сукиного сына ученику..." Он сказал, выйдя из хижины и закричав в сторону Фань Синь, который играл в гонг на скале: "Маленький сукин сын, кого ты называешь глухим старым сукиным сыном? ? Ты веришь, что я буду бить тебя, старик?"

"А? Ты ведь не получил горстку старого глухого, да?"

Сердце Клыка Сина было освобождено и кричало, он был прав, но за ним также наблюдала Мать Дракона, огромное давление заставило его сердце замерзнуть, зная, что за ним наблюдают, не будет никакого спасения. Он видел, как она снова вошла в долину, где была пещера Генбо, но его сердце напряглось. Он слышал от самого Генбо, что старый сукин сын когда-то действительно был очень высоким, но теперь у него почти кончилась нефть, и остался только пустой каркас, и он беспокоился, что его раздавит насмерть, если он начнет драку с Матерью Драконом, поэтому он вернулся, чтобы вести с ней переговоры.

Старик был так зол, что проклял: "Ты, маленький ублюдок, был раздавлен до смерти, и ты осмелился вернуться со сломанным гонгом, чтобы вести переговоры? Я думал, ты убегаешь? Почему бы тебе не сбежать?"

"Вот дерьмо, ты, старый сукин сын, не знаешь лучше, не так ли?"

Фан Син был в ярости, прыгал к ногам и ругался с Гэнбо: "Я бы уже давно бежал, если бы мог, и мне не нужно, чтобы ты меня учил". Я говорил тебе не драться, если ты не можешь победить их. Я способен на многое, и ты мне не нужна, старуха, чтобы защитить меня... Старуха во Дворце Дракона, выйди и поговори со мной. ..."

"Старуха..."

Брови Лонгму снова подскочили.

Дядя Рут тоже был в ярости и огрызался на мать Лонг: "Маленькая девочка, иди и зарежь его, мне все равно!"

Мать Дракона горько улыбнулась, не имея намерения предпринимать какие-либо действия.

К счастью, в это время Пэн У, Хунь Тянь и другие предки Одинокой Лезвиевой горы спешно упали, прикрыв рот Фань Синь и упомянув об этом, как раз тогда, когда Гэн Бо сделал этот шаг, Фань Синь был далеко и не заметил, но двое из них были недалеко, угадав силу этого листа и зная, что личность Гэн Бо может оказаться вне их воображения, они были готовы подождать и посмотреть, что произойдет.

"Этот маленький ублюдок, если бы не тот факт, что он дал мне нить намерения грома, мне пришлось бы ущипнуть его до смерти..."

Генерал Бо проклял и отступил обратно в свою пещеру, выглядя так, как будто он был в ярости.

Лонгму не знал, как ответить, и только долгое время спустя сказал: "Только такой младший может заставить моего побежденного сына страдать, верно!".

В первый раз, когда я услышал, как она опять об этом заговорила, Генбо уже не был вежлив и сказал: "Ты не должен проверять это здесь, хотя этот ребенок убил несколько человек внутри, внутри нет твоего сына, он только что взорвал алтарь телепортации Павильона Императора Демонов, когда он ушел, твой сын и сорок один демонический юниор земли в ловушке в Павильоне Императора Демонов, смерть не мертва, просто не может выбраться наружу! "

На лице Лонгму не было выражено никакого беспокойства, только улыбка: "Тогда кто же те, кто умер"?

Дженбер улыбнулся, посмотрел на мать дракона и сказал: "У тебя с этим проблемы?"

Мать Дракона мягко посмеялась и сказала: "Я бы не посмела, но те, кто вошли в павильон Императора Демонов на этот раз, все талантливые демоны, и дело демонической земли, идущей в Шэньчжоу, чтобы отдать дань уважения своему хозяину, имеет огромное значение, почти затрагивающее будущее демонской земли". "

Сказав это, он сознательно улыбнулся и сказал: "Конечно, если личность вашего старика будет распространяться, эти демонические вены, безусловно, не посмеют иметь никаких возражений, и будет только в состоянии проглотить свой гнев, это Yu Phantom, который является любопытство, не обижайтесь"!

Родник холодно храпел и безразлично говорил: "Ты можешь вернуться и сказать брату своему, что я не собираюсь быть царем этой бесовской земли!".

Спустя долгое время она снова встала и отдала дань уважения, сказав: "Теперь моя очередь играть в трюки на двери, не вините меня, но если вы не возражаете, я помогу вам разрешить хаос... Конечно, я боюсь, что ситуация изменится, так как же я могу спасти вас? Эта кучка юниоров все еще нуждается в твоём руководстве, молодое поколение не выживет!"

Дженбер фыркнул и сказал: "Я знаю это дело наизусть!"

Длинный Му слегка кивнул головой и снова поблагодарил, не зная, что сказать.

Похоже, только что вспомнили, мягко сказали: "Я вижу, что ученик Божественного Государства Тай** вышел, но двух других нигде не видно, может быть... что три посланника из трех северных провинций Божественного Государства также начали внутреннее волнение?"

Дженбер в обмороке сказал: "Ты действительно уже знаешь это, так зачем приходить и спрашивать меня?"

Когда я увидел его в первый раз, я испугался, поэтому горько улыбнулся и сказал: "Я не должен был играть такой трюк перед святым, и я надеюсь, что старший простит меня. С одного взгляда он перестал говорить и сказал прямо: "Этот ребенок с Железным Лотосом мертв, я боюсь, что три Северных Дао Божьего государства будут в беде, они первоначально обещали не так много талисманов демонской земле, теперь я боюсь, что они утаивают еще довольно много, как Старший хочет взглянуть на это дело?"

Щенбер чихнул: "Какой талисманский приказ принимать, чтобы поклоняться божественному государству? Казалось бы, это награда бесовской земле, но на самом деле это помощь бесовской земле вынести карму. Как может быть такое добро в мире, чтобы люди несли ваши долги, но в то же время забирать за ними и быть благодарными вам? Девочка, ты уже много лет управляешь Королевским Кангланским морем, ты ведь не можешь до сих пор не видеть через этот раздел, да?"

Мать Морского Дракона долго молчала и говорила низким голосом: "Хотя я и слаб, но не глуп. Скажем, выдающиеся дети Нанжи четыре года назад поклонялись Шэньчжоу, и каким адом они стали теперь, также хорошо известно, теперь, когда монахи Нанжи все сердцебиение и сожаление, и несколько предков линии Великой Снежной горы готовятся к путешествию на восток в Шэньчжоу, чтобы искать эту серебряную нить, как наша демоническая земля может пойти старым путем Нанжи снова?"

Видя, что она выглядит так, будто она праведно возмущена и говорит за страну демонов, но Гэн Бо только храпел и ничего не говорил.

Мать Дракона могла только сказать: "Монахи Шэньчжоу действительно удивительны, они обладают способностью захватывать небеса". Я не уверен, сколько бы я хотел потратить на это, но я не уверен, сколько бы я хотел потратить на это, так что я не уверен, сколько бы я хотел потратить на это. ..."

Услышав ее слова с яростным гневом, Бытие Бо, однако, слегка знал и спокойно слушал ее без комментариев.

Мать Дракона была несколько неспособна постичь мысли Рут Бо, но после колебаний она продолжила: "Земля Демонов больше не может идти по старому пути Божественного Государства, и эта, казалось бы, щедрая, но на самом деле скрытая несчастье Получая Орден Очарования, мы предпочли бы не просить об этом..."

Готовая, глядя на Генбо под прямым углом, тихо ожидая его ответа, спокойно на поверхности, но внутри были темные волны.

Но когда Генбер посмотрел на эту Мать Дракона на Кангланском море, которая была бесчисленное множество поколений моложе его, улыбка на его лице усилилась.

"Шутка!"

Чуть позже Гемба заговорил.

<http://tl.rulate.ru/book/40828/1045848>